

Чулпан Хаматова: Рядом со мной люди-подарки

Детей в респираторных масках нельзя жалеть и стыдиться — они живые и с ними надо играть.

Жара сбила с ног весну, и странно, в общем-то, сегодня понимать, что до первого дня календарного лета еще есть немного времени. Но времени — совсем немного, и, пожалуй, никто сегодня этого не ощущает так остро, как известная актриса Чулпан Хаматова. 1 июня вместе с Диной Корзун она так же, как и в прошлом, и в позапрошлом году, будет ведущей благотворительного спектакля «Подари жизнь», средства от которого переводятся детям, живущим с диагнозом «лейкемия».

— Чулпан, я знаю, что вы живете в условиях жесточайшего цейтнота. У вас маленькие дети, вы удивительно востребованы и в театре, и в кино. Вы переиграли большое количество сложных ролей, и я хочу спросить: а вот эта ваша роль, точнее, не роль, а миссия... Или даже не миссия, а... что? Что это такое для вас — маленькие пациенты?

— Я, как любой творческий человек, постоянно сомневаюсь, и мне никто не может сказать, какая я актриса. Восприятие того, что зритель видит на сцене, субъективно: кому-то нравится, кому-то нет. И я, дожив до 31 года, до сих пор не понимаю, не знаю часто, похвалить или поругать себя за то, как сыграна та или иная роль. То есть объективной оценки смысла моей жизни искусство дать не может. А о благотворительности, я, правда, не очень люблю произносить это слово длинное, можно сказать просто: дело, на которое уходит катастрофически много времени и душевных сил, оно — результативно и очень ощутимо. Я вижу: ура, Сережа выписался, уехал здоровым. Это такая радость, я вижу результат! Врачи шутят, что я готова уже работать гематологом... И, знаете, как только я взялась за это дело, рядом стали появляться такие люди, как Вадим Чернышев, Леша Климов, Лена Ковригина, многие другие ребята, которые как бы влились в это течение... Ни копейки денег они для себя здесь не зарабатывают. А работают чуть ли не круглосуточно. Рядом со мной люди-подарки.

— Ваш первый спектакль «Подари жизнь» был посвящен конкретной задаче: нужно было собрать деньги на необходимую аппаратуру для больницы. Второй — оснащению региональных больниц. Есть какая-то специальная тема на этот раз?

— Отслеживая прошлые концерты, мы поняли, что надо двигаться дальше. Без конца говорить о том, что детский рак крови лечится, люди, откройте глаза, — нельзя... Мы живем в стране людей, по сути добрых, но немножко инфантильных. Мне легко, я актриса, у меня душа вся распахана. А иммунная система нормальных людей восстает против чужого горя — они такое количество стрессов получают на работе, да даже по дороге, передвигаясь в метро, что им просто из чувства самосохранения при словах «рак крови» хочется кричать: «Нет! Нет!».

И это происходит само собой, и с этим нужно что-то делать.

— Сказано: «имейте больных с собой», а мы их с собой в души не берем, да?

— Конечно. И в этом году главная такая строка концерта — это показать детей, которые живут в больнице не только горем. Да, конечно, они плачут в больнице. Но все дети плачут и все дети болеют, а когда слезы высыхают, они еще резвятся и радуются. И вот то, как резвятся и радуются дети, больные лейкозом, никто, кроме врачей и родителей, не видит. А мы такую возможность людям предоставим. Дадим посмотреть на детей, которые да, лечатся, получают курс химии, все медикаменты, но при этом — они нормальные дети и у них бывают счастливые глаза, улыбки! Они, живя в больнице, и ругаются, и влюбляются, и в этом смысле главная тема концерта — показать их такими, чтобы на них хотелось смотреть. Чтобы те, кто бежит от тяжелых впечатлений, не бежали, не закрывались. Чтобы им хотелось смотреть на этих детей больше... Ради этого три месяца сидела в больнице съемочная группа. К ней поначалу привыкали дети, родители, врачи, просто привыкали к тому, что есть камера, что она там ходит-бродит. Когда я к ним приезжала, операторы, как

опытные медсестры, сидели и ловко скручивали ватные тампоны. Они туда внедрились и уже были свои, и уже через месяц дети первыми перестали напрягаться, потому что прежде, как только к ребенку или к родителям подходили с камерой, они вставали по стойке «смирно» и начинали говорить: «Болезнь рак крови — это...». Попытки самодеятельных лекций прекратились, когда съемочная группа превратилась через время в друганов — дети раскрылись, и случилось чудо. Просто чудо — вот вчера смотрела неперемонтированные очередные материалы — и я, которая настолько в теме, почувствовала, как мурашки побежали по коже от удовольствия! Это — не постановочные съемки, это — жизнь детей, они в больнице, но, кроме боли, есть шутки, смех, радости, есть прекрасные моменты. Это будет показано на концерте 1 июня, и будет сделан документальный фильм — с таким новым ракурсом истории болезни рака крови. Мы хотим поменять отношение к больным детям — им не нужны охи-вздохи, наши слезы. Им нужно, чтобы пришла артистка Хаматова или кто-нибудь и чтобы в глазах взрослого увидеть: все будет хорошо. Я поправлюсь. Знаете, как страдают дети, когда их мамы, узнав диагноз, перестают краситься, ухаживать за собой.

— Для них это все — мама сдалась! Если мама сдалась, значит, выхода нет?

— Мама сдалась, значит, я умру, все плохо. Но маму можно убедить, а как всем объяснить: послушайте, не надо сюда приходить с жалостью и состраданием в глазах, сострадание и жалость должны быть в поступках. Знаете, вот как одна женщина-депутат пришла к мальчику, который еще даже не начал принимать курс химиотерапии, все это у него было впереди. Да, ему предстояло серьезное лечение, но в данный момент времени в больнице он ощущал себя здоровым, был весел, над всеми подшучивал, мама была рядом такая собранная. И вот депутат подошла, набрала так воздуха в легкие и сказала: «Держись! Мы с тобой! Ты такой сильный, ты все выдержишь...». А он еще даже не знает, что выдержит, но уже спал с лица... Мама затряслась...

— Вот кто ее уполномочивал?

— Ложно понятое чувство долга, которое, по сути, есть кликушество. Придет момент, и врачи ему сами объяснят спокойно и четко, что ему надо пройти. Да, вот такая данность, это тяжело, но временно и необходимо, — врачи там умеют объяснить, не пугая, настроить на лечение как на совместный труд.

— Чулпан, вам не кажется, что, несмотря на достаточно в общем-то серьезное движение, которое вы подняли, страна, общество наше, по-прежнему все-таки дискриминируют больных? Вы это ощущаете?

— А часто вы видите детей в респираторах на улицах? Им можно вот в таком виде пойти на выставку смотреть картины. Или пойти смотреть футбол — им это можно! Дети с лейкозом получают интенсивный курс химии на протяжении двух лет. В это время наступают моменты, когда иммунитет начинает нормально работать, улучшаются анализы, но они остаются один на один с собой или с компьютером. Они должны жить, общаться, а не терять это время: два года для ребенка — очень много. А родители не ходят с ними на выставки и в кино, никуда не ведут — боятся, что будут в них тыкать пальцем или сторониться. Родители не хотят даже давать объявления в газету по сбору крови только лишь потому, что вдруг соседи по лестничной клетке прочтут и узнают, что у них ребенок болеет лейкемией! Я просто сама несколько раз убеждала этих мам дать объявление, чтобы спасти ребенка... «Нет, — говорят, — когда мы вернемся, начнут от нас бегать, как от прокаженных». А есть родители, которые поделились с кем-то переживаниями, в ответ же получили: «Вот это тебе наказание, не так, значит, жила, что-то плохое сделала!». Я много таких бредовых историй слышала, и вот такая мама сидит в больнице с ребенком, которому нужно выздороветь, и мучается, казнится...

Мы хотим 1 июня на концерте показать, что многие дети с лейкозом покуче тех, что здоровы.

— Вы вместе с Диной Корзун учредили фонд «Подари жизнь», что это дало?

— Фонд зарегистрировался в феврале нынешнего года. Пока рано говорить о каких-то результатах, но можно отметить, что легче стало нашим волонтерам. Выровнялись многие ситуации, к примеру, им приходилось возить крупные суммы, пользуясь общественным транспортом. Или деньги выделялись на счет конкретного родителя, а его ребенок выздоровел, но он не передает деньги тем, кто срочно и остро нуждается в дорогостоящей операции, считая, что деньги самим нужны. Это были такие скользкие и сложные ситуации, от которых очень страдали волонтеры. Регистрация фонда, сам факт его появления дает шанс в какой-то момент упростить всю систему помощи. Сейчас мы готовим проект, в результате которого впервые в нашей стране, как это давно сделано на Западе, деньги на благотворительность можно будет переводить по кредитной карточке. У нас же любая операция по кредитной карточке считается коммерческой — человек должен заплатить 24 процента налога. Это, конечно, глупая ситуация — одну четверть отдавать, когда никто ничего не продает и никто ничего не покупает. Благодаря администрации президента, в частности — Владиславу

Суркову, есть очень серьезные подвиги в Центробанке. Мы этим горды и рады тому, что, может, к 1 июня, ко Дню защиты детей, у нас появится такая платежная машинка — маленький банкомат, который позволит совершать благотворительные операции облегченно.

Еще у меня есть мечта, чтобы можно было, как в Германии, в Австрии, взять в любом отделении банка уже заполненную платежку, вписать свою фамилию и не мучиться с переписыванием этих бесконечных цифр счетов. И легко перевести деньги на помощь. Это даст возможность всегда иметь небольшое количество денег в фонде. Сейчас мы покупаем лекарства, нам идут навстречу, дают в долг — появляются деньги, и мы эти долги выплачиваем. То есть мы все время выплачиваем долги. В театре «Современник» нам уже удалось сделать такие заполненные платежки, и когда сотрудники платят за свет или газ, они там какую-то сумму переводят заодно и фонду.

— Ну, ваш театр давно заражен этим вирусом, вы там уже всех инфицировали благотворительностью?

— В театре, как и везде всегда, есть психи и есть люди нормальные. Последние поспокойнее, без истерии к этому относятся, и это тоже нормально. Потому что театр, так или иначе, очень много делает для поддержки и концерта, и фонда.

— В прошлом году в первых рядах на концерте сидели чиновники, а дети в респираторах — наверху...

— Такого больше не произойдет! В партере 1 июня будут сидеть дети, их родители, врачи и волонтеры! У входа в театр, как и в прошлом году, будет установлен экран, где будет транслироваться все, что происходит на сцене, но теперь мы будем выходить к людям на улице. Кроме Дины и меня, будут еще ведущие — Игорь Верник и Сергей Гармаш, так мы будем больше успевать. Могу сказать, что Алексей Айги написал и исполнит тему специально для этого концерта. Юрий Шевчук тоже специально создал песню для людей, которые болеют раком крови. Он специально узнавал значение специфических слов, к примеру, что такое пласты — это больные клетки в крови. Исполнит...

Автор: Беседовала Галина Мурсалиева © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2410 28.05.2007, 16:23 🔄 176
URL: <https://babr24.com/?ADE=38060> Bytes: 10827 / 10764 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Беседовала
Галина Мурсалиева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)